

УКРАИНСКАЯ ДЕРЖАВА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И.СКОРОПАДСКОГО

И.Г.ЕТИРМИШЛИ

*Бакинский Государственный Университет**yetirmishli@yahoo.com*

В статье раскрывается 29 апреля 1918 года, когда на Украине происходит смена власти. На месте социалистической по идейной направленности, парламентской Украинской Народной Республики возникает новое государственное образование в форме гетманата. Появление и фиаско этой формы государственности были обусловлены, в первую очередь, внутренними сложностями хода Украинской революции и международной конъюнктурой завершающего этапа мировой войны, победители в которой не видели перспектив суверенного бытия Украинской Державы.

29 апреля 1918 года на Украине происходит смена власти. На месте социалистической по идейной направленности, парламентской Украинской Народной Республики возникает новое государственное образование в форме гетманата.

В ряде источников отмечается, что формально поводом для смены власти стало похищение «силовыми» министрами УЦР с целью выкупа киевского банкира Абрама Доброго, которого перевезли из Киева в харьковскую Холодногорскую тюрьму. Германские оккупационные войска на Украине 28 апреля выделили полуроту солдат, которая прямо во время заседания УЦР арестовала пятерых членов Центральной Рады: министра внутренних дел Ткаченко, военного министра Жуковского, министра иностранных дел Любинского, министра земледелия Ковалевского, директора департамента Министерства внутренних дел Гаевского. Остальные члены УЦР были отпущены.

По мнению таких известных ученых, как, например, Р.Пыриг, смена власти на Украине была инспирирована Берлином ввиду неспособности правительства УНР обеспечить выполнение договорных условий по поставкам хлеба и сырья. Схожую точку зрения высказывают такие исследователи, как С.Махун, О.Субтельный и др., утверждающие, что непосредственной предпосылкой установления Украинской Державы была неспособность правительства УНР добиться стабилизации внутриполитической обстановки на Украине и гарантировать выполнение Брест-Литовского мирного договора.

Фактическая хронология событий 29 апреля 1918 г. в Киеве была такова. Правая офицерская политическая организация «Украинская народная громада» приняла участие в заседании Всеукраинского съезда хлеборобов в Киеве, собравшем свыше 7000 делегатов от 3 млн. украинского населения. На этом съезде было выдвинуто требование прекратить социальные эксперименты и

восстановить гетманат — историческую форму правления Украины. Там же единогласно гетманом Украины был избран Павел Скоропадский. Сразу же после избрания было совершено миропомазание П.Скоропадского на гетмана сп. Никодимом, молебен на Софийской площади Киева.

В этот же день сторонники гетмана захватили правительственные учреждения и распустили Центральную Раду, после чего была обнародована «Грамота ко всему украинскому народу» и «Законы про временное устройство Украины». Уже на следующий день было сформировано новое правительство, которое возглавил Н.Василенко.

Таким образом, новое государственное образование Украинская держава было образовано в ходе организованного правой офицерской политической организацией «Украинская народная громада» и одобренного командованием немецкой группы войск на Украине государственного переворота 29-30 апреля 1918 г.

Именно немцы определяли модель будущего государства, рамки его суверенитета, кандидатуру гетмана и круг его обязательств перед союзниками. Решающими факторами при выборе нового лидера стали не только авторитет военного деятеля, принадлежность к царской аристократии, но и признак этнической автохтонности — происхождение из древнего украинского гетманского рода. Важным для немцев было и наличие у П.Скоропадского собственной политической силы — Украинской народной громады, организации с довольно отчетливой консервативно-либеральной платформой, а также определенных военных структур, необходимых для придания государственному перевороту признаков внутриукраинской акции.

Курс внутренней политики правительства гетмана Скоропадского отражали положения «Грамоты ко всему украинскому народу» (автор А.Палтов): «Права частной собственности, как фундамента культуры и цивилизации, восстанавливаются в полной мере, все распоряжения бывшего Украинского правительства, так же как и Временного российского правительства отменяются и аннулируются... На финансовом и экономическом поле восстанавливается полная свобода торговли и открывается широкий простор частного предпринимательства и инициативы...» (1, 11).

Согласно «Законам про временное устройство Украины» (прототипом этого нормативного акта выступили «Основные законы» Российской империи в редакции от 23 апреля 1906 г.), государство возглавлялось гетманом, государственное управление осуществлялось назначаемым им правительством. Гетман провозглашался гарантом порядка и законности до выборов Украинского Сейма. Намерения установить монархический строй отвергались.

В кадровой политике Скоропадский опирался на земских деятелей и профессиональных управленцев царского государственного аппарата. Имели место роспуски земств и городских дум (Екатеринослав, Одесса), кадровые чистки в центральном и местном аппаратах власти. Полицейские функции выполняла «державная варта» (департамент МВД).

Деятельность Скоропадского была изначально ориентирована на выстраивание стройной законодательной системы. Так, за 8 месяцев существования Державы было издано свыше 500 законодательных актов, разработана прог-

рамма реформы судебной системы, земского самоуправления, но все эти идеи оказались практически не реализованы (1, 13).

Велась Скоропадским и активная работа по созданию национальной армии. В этот период были образованы: 8 пехотных корпусов (округов: I — Волинский, II — Подольский, III — Одесский, IV — Киевский, V — Черниговский, VI — Полтавский, VII — Харьковский, VIII — Екатеринославский в составе 54 пех. и 28 кавалер. полк., 48 полевых арт. полк., 33 тяж. арт. полк. 4 конно-арт. полк.). Армия насчитывала 75 генералов, 14 930 старшин, 2 975 военных чиновников, 291 121 подстаршин и казаков, 4,5 кавалерийских дивизий. Формировалась армия по территориальному принципу, а реальная численность вооруженных сил к ноябрю 1918 г. достигла 60 тыс. чел.

За время правления гетмана П. Скоропадского была установлена стабильная валюта, налоговая система, разработан и исполнялся государственный бюджет, созданы Государственный и Земельный банки, восстановлена деятельность железных дорог. Что касается земельного вопроса, то земельный закон Центральной Рады от 31 января 1918 г. был отменен, началась работа по подготовке земельной реформы. Высшая Земельная Комиссия функционировала под председательством самого гетмана П.Скоронадского. Основной его идеей было продолжение курса Столыпинской аграрной реформы (Законы от 8. 14 июня): подтверждение права собственности крестьян на землю, выделение и продажи общинных земель, меры к формированию широкого класса средних землевладельцев.

В этот же период открываются новые украинские гимназии, вводится украинский язык и история как обязательные предметы, создаются Украинские государственные университеты в Киеве и Каменец-Подольском, Историко-филологический факультет в Полтаве, Государственный украинский архив, Национальная галерея искусств, Украинский Исторический музей, Национальная библиотека Украинской Державы, Украинский Театр драмы и оперы, Украинская Государственная Капелла, Украинский Симфонический Оркестр, Украинская академия наук, книгоиздательство. Возобновили работу Архитектурный, Клинический (Киев), Политехнический, Сельскохозяйственный (Олесса) институты.

Украинская держава была признана 30 государствами: в Киеве располагались постоянные представительства 10 государств: сама Украина имела дипломатические миссии в 23 странах (на уровне послов Германия, Турция, Болгария, Швейцария, Швеция, Норвегия; дипломатических представителей Грузия, Азербайджан, Финляндия). В ходе переговоров с РСФСР было достигнуто прелиминарное мирное соглашение: установлена «нейтральная зона» разграничивающая стороны до установления государственной границы. Украина присоединила отдельные территории Минской, Могилёвской, Курской и Воронежской губерний (2, 118).

Правительство Скоропадского оказывало мощную поддержку Белому движению на юге России. В этот период формируется Особый Корпус из числа русских офицеров-добровольцев для борьбы с большевизмом, ведутся работы по созданию Южной, Северной и Астраханской белых армий, устанавливается политический, военный и экономический союз со Всевеликим Войском

Донским и Кубанской Радой.

Несмотря на отдельные успехи гетманата, уже к ноябрю 1918 г. усилились кризисные явления, во многом спровоцированные радикальной позицией левых националистических партий, подрывной пропагандой агентуры РКП(б) и, наконец, революцией в Германии и распадом Австро-Венгерской империи. Польская, румынская и российская агрессия, внутренняя борьба, которую продолжали свергнутые гетманом украинские социалисты и другие внутренние и внешнеполитические причины привели в итоге к отречению гетмана П.П. Скоропадского от престола 14 декабря 1918 года.

Недостаточная «украинскость» гетманского правления очевидна. И попытки П.Скоропадского сделать его в большей мере национальным не удалось. Сенат большинством голосов предоставил русскому языку статус государственного. Местное демократическое самоуправление фактически было уничтожено вследствие возврата к власти царской, антиукраинской бюрократии. Судебная администрация постоянно пополнялась юристами из России. Грамота П.Скоропадского от 14 ноября о федерации с небольшевистской Россией, даже ввиду всей сложности международной конъюнктуры, стала актом фактической ликвидации суверенной государственности.

Часть ученых для национальной идентификации гетманата пользуется формулой «ни украинский, ни русский». Так, Я.Грицак пишет: «В более узком значении Скоропадский строил ни украинское, ни российское государство. Гетманский режим стремился внедрить новую концепцию украинской нации, которая основывалась не на знании украинского языка, а на лояльности к Украинской державе. Это государство понималось в более широком территориальном значении, а не в узком этническом».

Того же мнения придерживается и В.Верстюк, считая, что «это было ни украинское, ни российское государство, условно его можно было бы назвать малороссийским» (3, 26).

«Малороссийство» — довольно условное определение, толкуемое как комплекс провинциализма, присущий части граждан Украины вследствие их длительного пребывания в составе Российской империи. В любом случае примененное сегодня к характеристике Украинской Державы в 1918 г. оно имеет определенный оттенок униженности.

Бесспорно, ни П.Скоропадский, ни ведущие деятели гетманата не осознавали себя малороссами именно в таком смысле. Показателен пример председателя совета министров Ф.Лизогуба. Когда гетман говорил ему о необходимости контактировать с лидерами украинских партий, премьер отвечал: «Да я сам украинец почище их, к чему мне с ними говорить? Мой предок — полковник Лизогуб, а это что за господа?» (4, 12).

Таким образом, в определении формулы национально-государственного характера гетманата среди исследователей до сих пор нет единства. Это был тип некой смешанной государственности. Украинской по названию и форме в отдельных аспектах внутренней политики — прежде всего в культурно-образовательной сфере. И российской — по широким проявлениям имперского наследия, динамично возрождавшегося в правовой практике, средствах массовой информации, религиозной жизни, использовании кадрового потенциала.

терпимом отношении к политически разноцветной, но антиукраински настроенной русской эмиграции.

Зависимость П.Скоропадского от Германии очевидна. Именно по воле ее высшего государственного руководства он пришел к власти, а поддержка со стороны оккупационного командования была определяющим фактором защиты как от внутренних, так и внешних противников режима. И все-таки классическим марионеточным режимом гетманат не был, поскольку имел формальные признаки независимого государства: действовали условия Брестского мирного договора, было признание не только стран Четвертного союза, но и многих других государств, создавались собственные дипломатические представительства, заключались международные соглашения и т.п..

О.Федышин считал, что «лучшим определением Украины в условиях немецкой оккупации в 1918 г. является «сателлит». Она была в положении государства, которое добровольно, хоть и неохотно, принимало покровительство большого государства с неизбежными ограничениями своего суверенитета». Автор также указывает на довольно важные моменты: обе стороны подобное положение считали временным; покровитель не был соседним государством; сателлит был слишком большим и своеобразным, чтобы быть ассимилированным или поглощенным. Несмотря на то что современный «Тлумачний словник української мови» термины «марионетка» и «сателлит» представляет как почти тождественные, соответственно – «человек, правительство и др., слепо выполняющий чью-то волю» и «сторонник, исполнитель чужой воли», все-таки более адекватным является второе определение.

Вместе с тем отнюдь нельзя признать обоснованным утверждение Ю.Терещенко, что «на созванном в Киеве Хлеборобском конгрессе, представлявшем подавляющее большинство украинского населения, была утверждена полная и окончательная суверенность Украинской Гетманской Державы» (5, 11). Такие сентенции являются большим преувеличением. О каком полном и тем более окончательном суверенитете может идти речь в условиях военной оккупации и законодательно оформленного временного правления? Ведь гетман без разрешения немцев не мог проводить выборы в сейм, создавать вооруженные силы и даже назначать министров.

Другие адепты Украинской Гетманской Державы не настолько категоричны в своих утверждениях и признают намерения П.Скоропадского «на определенное время, до успокоения страны и проведения парламентских выборов, превратить Украину в авторитарное при верховенстве законов, государство с либеральным социально-экономическим строем». Практическое воплощение этих устремлений гетмана дало вполне авторитарный режим, верховенство права вылилось в восстановление юрисдикции законов Российской империи, а возвращение частной собственности, вместо успокоения, инспирировало жесткое сопротивление на селе, сделало невозможным проведение земельной реформы.

Правление П.Скоропадского, как диктаторское, рассматривали и немцы. В частности, вице-канцлер Ф.Пайер, выступая в начале мая в рейхстаге, квалифицировал гетмана как диктатора, не признающего коммунистических теорий. В немецкой прессе встречаем и другую, но близкую к предшествующей оценку:

«П.Скоропадский ввел систему строгого абсолютистского централизма». Хвالتало и сравнений гетмана с выдающимися европейскими деятелями. Так, лозаннская L'Ukraine писала: «Когда генерал Скоропадский сумеет, как некогда Людовик XIV, подобрать и сгруппировать вокруг себя самые интеллигентные и талантливые силы края, сумеет поставить республику на ноги -- народ будет наверняка признателен ему» (6).

Показательно, что отдельные представители современной немецкой историографии, в частности, Р.Марк, оценивают характер гетманского государства как реакционный. Видимо, полностью с такой трактовкой согласиться нельзя. Хотя в целом это и была реакция консервативных собственнических слоев на социалистический «революционаризм» Центральной Рады.

Один из ведущих зарубежных исследователей истории гетманата Я.Пеленский утверждает, что с точки зрения концепции государственного строительства это была «бюрократически-военная диктатура» (7, 411). Безусловно, гетман при отсутствии собственной армии опирался на оккупационные силы, бывшую царскую гражданскую и военную бюрократию. П.Скоропадский в воспоминаниях пишет, что уже при подготовке переворота он видел себя именно в роли диктатора-гетмана как олицетворения сильной власти, способной спасти Родину.

Довольно близко к точному определению сущности гетманата П.Скоропадского подошел М.Стахов: «Это типичная единоличная самозванная диктатура, возникшая путем государственного переворота, причем победу ему во время переворота гарантировала исключительно чужая военная сила. Переворот Павла Скоропадского, с точки зрения конституционного права Украинской Державы, совершенно бесправен» (8, 76).

Вопрос о легитимности гетманской власти в контексте изменения государственных образований эпохи Украинской революции представляется довольно риторическим. Как сторонники гетманата считали свержение Центральной Рады путем государственного переворота вполне оправданным, так и лидеры Директории свержение гетманата посредством вооруженного восстания обосновали революционной целесообразностью.

Результатом явилось появление трактата «Письма к братьям-хлеборобам», писавшегося с 1919 по 1926 год. Данный трактат выполнял функции как политического консервативного манифеста, так и синтетического исследования на стыке разных областей социального знания -- истории, социологии, философии, политической науки. «Письма...» явились своеобразной вершиной пирамиды, основание которой составили предшествующие исторические работы Липинского. Можно утверждать, что его историческая концепция явилась обоснованием и фундаментом концепции политической. Исследование процессов государственного строительства и роли в нем элиты путем аналогий приводило к идеям государственности, авторитарного консенсуса и элитаризма. Именно Липинский первым на Украине, под влиянием идей Ж. Сореля и Ш. Моррасса, использовал понятие и задумался над ее ролью в восприятии прошлого. Эти идеи стали основой попытки легитимизации гетманата, как политической структуры.

Обобщение разных квалификаций сущности последнего гетманата дает

основания утверждать, что это был авторитарно-бюрократический режим с близкими к диктаторским полномочиям главы государства, отсутствием представительской ветви власти, объединением в правительстве законодательной и исполнительной функций, деформированностью политической системы.

Вместе с тем, по нашему мнению, государственная деятельность П. Скоропадского не может быть оценена только негативно. Достаточно конструктивными были попытки гетманата преодолеть ряд «недоработок» предыдущей государственной системы: создание профессиональной армии, идея сильного государства, более взвешенное государственное строительство, основанное не только на упрощенной этнической основе, но учитывающее сложную социальную и национальную структуру общества.

Появление и фиаско этой формы государственности были обусловлены, в первую очередь, внутренними сложностями хода Украинской революции и международной конъюнктурой завершающего этапа мировой войны, победители в которой не видели перспектив суверенного бытия Украинской Державы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Хитра А.Я. Державно-правові погляди Павла Скоропадського. Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01: Львів. нац. ун-т ім. І.Франка. Львов: 2003, с. 198.
- 2.Нагаевський І. Історія української держави двадцятого століття. Київ: Наукова Думка, 1993, 359 с.
- 3.Верстюк В. Гетьманська держава 1918 р. в контексті української революції // Український історик. 1999. № 2-4, с. 135.
- 4.Пыриг Р. Какое государство строил Павел Скоропадский? // Зеркало недели. 2005. 17 октября. с. 221.
- 5.Терещенко Ю. Українська держава// Український історичний журнал. 1993, №7, с.341.
- 6.Киевская мысль. 1918. № 74, с. 73-82.
7. Пеленський Я.З. Українська справа //Сучасність. Р.2. Ч.7. 671 с.
- 8.Стахів М. Західна Україна: нарис історії державного будівництва та збройної і дипломатичної оборони. В 6-ти т. Т. III. 253 с.

UKRAYNA DÖVLƏTİ VƏ P.SKOROPADSKİNİN DÖVLƏTÇİLİK FƏALİYYƏTİ

İ.Q.YETİRMİŞLİ

XÜLASƏ

Məqələdə 29 aprel 1918-ci ildə Ukrayna hakimiyyətində dəyişikliklərdən bəhs olunur. Parlamentli Ukrayna Xalq Respublikasının əvəzinə Hetmanlıq formasında yeni dövlət qurumu yaranır.

Bu dövlətçilik formasının yaranması və iflası, birinci növbədə, daxili çətinliklərlə izah olunur. Bu da Ukrayna inqilabının qedişində və dünya müharibəsinin sonuncu mərhələsində beynəlxalq konyektura qalibləri Ukrayna dövlətinin suveren yaşayışında prespektivi görmürdülər.

THE UKRAINIAN STATE AND P.SKOROPADSKY'S STATE HOOD ACTIVITY

I.G.YETIRMISLI

SUMMARY

The article deals with the change of power in Ukraine on april 29, 1918. The socialist ideological orientation, parliamentary Ukrainian People's Republic was replaced with a new public establishment in the form of Hetman.

The establishment and failure of this form of state were due to, primarily, the internal difficulties of the Ukrainian revolution and the international conjuncture of the final phase of World War II, the winners of which didn't see the prospects of the existence of the sovereign Ukrainian State.